

УДК 316.33(510)

Трансформация региональной культуры и формирование новой социокультурной идентичности в процессе межкультурного взаимодействия РФ и КНР (на примере Забайкальского края)

В. С. Морозова

Читинский государственный университет, г. Чита

В статье рассматривается приграничное сотрудничество РФ и КНР в контексте межкультурного взаимодействия. Автор исследует процессы трансформации региональной культуры, выдвигает гипотезу о формировании новой социокультурной идентичности рассматриваемых регионов.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, региональная культура, социокультурная идентичность.

Вопросы региональной культуры отдельных территорий являются в настоящее время предметом исследования (как в России, так и за рубежом) во многих областях знаний, в том числе в таких междисциплинарных науках, как культурология, регионоведение. Выстроена теоретическая база изучения общекультурных процессов территорий; ведущие философы, социологи, культурологи обращают внимание на необходимость исследования региональных культур.

Сам термин «региональная культура» подразумевает совокупность культурных явлений региона как социально-исторического опыта живущих на конкретной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. На протяжении многих веков на региональном уровне идет процесс взаимовлияния и взаимообогащения разнообразных культур.

Тем не менее, на сегодняшний день в науке еще не сложилась четкая концепция региональной культуры как целостного социокультурного, философского и историко-культурного феномена, оказавшего значительное влияние на формирование социокультурной идентичности.

Автор статьи придерживается определения термина «региональной культуры» как самобытного социокультурного феномена, имеющего собственное географическое пространство и реализующего потребность члена регионального сообщества в его самоидентификации.

На современном этапе развития процессов глобализации и регионализации международные контакты становятся все более интенсивными и разно-

образными, все большее количество стран и регионов вовлекается непосредственно в различные формы межкультурного взаимодействия.

Бурные политические и социально-экономические события XX – начала XXI вв. убедительно свидетельствуют, что межкультурные взаимоотношения являются весьма важными в жизнедеятельности современных государств и народов. Это находит свое выражение в объединении этнических общностей для формирования культурной целостности. Процессы расширения межкультурных связей доказывают тот факт, что как ни одна этническая общность не может жить без каких-либо взаимоотношений с другой, так ни одна региональная культура не способна существовать в абсолютной изоляции от культур соседствующих с ней регионов. Практически каждый регион в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других регионов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Поэтому в настоящее время интерес исследователей вызывает не только вопрос об особенностях отдельного народа, но и проблема взаимодействия различных народов и их культур.

Каждая культура, обладая ценностью и являясь частью общего достояния человечества, требует уважения и сохранения, поэтому развитие региональной культуры является не только правом, но и долгом каждого народа, который стремится развивать все отрасли культуры, с тем, чтобы обеспечивать гармоничное равновесие между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом человечества.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже на свою четырнадцатую сессию, приняла во внимание тот факт, что, несмотря на технический прогресс, который облегчает развитие и распространение знаний и идей, незнание образа жизни и обычаев других народов все еще ставит препятствия мирному сотрудничеству и прогрессу всего человечества, поэтому была провозглашена Декларация принципов международного культурного сотрудничества, где основными идеями являются:

- распространение знаний, содействие развитию дарований и обогащение различных культур;
- развитие мирных отношений и дружбы между народами и содействие лучшему пониманию образа жизни каждого из них;
- обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни;
- улучшение условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира [3].

Межрегиональное культурное сотрудничество, содействуя установлению между народами прочных связей, оказывает благоприятное влияние на все культуры и способствует их взаимному обогащению, а также требует уважения самобытности каждой из них.

В настоящее время в межрегиональном дискурсе особую значимость приобретает понятие «граница». В социокультурном смысле граница призвана, конституируя свое пространство, становиться основанием социокультурной рефлексии, когда социокультурная идентичность строится на противопоставлении с заграничными жителями, что во многом определяет социальные действия. В ситуации, когда сохранение целостности России зависит от устойчивых факторов, детерминирующих региональное своеобразие, процесс национальной идентификации в рамках региона, его позиционирование в масштабах страны, сопредельных территорий не может остаться без внимания [6].

Сегодня границы не просто разделяют государства и являются форпостом разных политических, экономических и культурных систем. Они становятся центром сотрудничества, где жизненные правила и социальные практики людей пересекаются.

Наиболее сильное изменение принципов и механизмов трансграничного взаимодействия (также и в культурной области) можно наблюдать на территории приграничной территории Забайкальского края, где традиционное культурное самосознание, связанное с концептом «форпоста», находящегося в непосредственной близости с враждебными соседями, приобретает в настоящее время иные черты, актуализируя основания для становления новой регионально-культурной идентичности.

Благодаря усиливающемуся трансграничному сотрудничеству на российско-китайской границе, мы можем говорить о мобильности этой границы и динамике приграничного пространства [6]. Важной чертой приграничного сотрудничества Забайкальского края является взаимодействие приграничной региональной пары Забайкальский край (РФ) – автономный район Внутренняя Монголия (КНР). В этом кросскультурном взаимодействии формируется особый феномен – культурное приграничье. Под «приграничьем» в данном контексте понимается единое социокультурное пространство сопредельных регионов, которое структурируется трансграничными социокультурными сетями.

Формирование новой культурной идентичности актуализирует исследование приграничного культурного пространства как сферы взаимодействия региональных культур РФ и КНР.

Изучению региональной культуры Забайкальского края как единицы социокультурного пространства России посвящены исследования Н. А. Абрамовой, М. Н. Фоминой, Л. М. Михайловой, Ли Пин и др. В этих работах отмечается как сходство цивилизационных условий, историческая, территориальная, этническая близость населения приграничных территорий, так и незавершенность социокультурной идентификации населения.

Россия и Китай являются двумя великими государствами и вместе с тем двумя самобытными культурами. История взаимодействия культур обеих стран насчитывает несколько веков и прошла ряд этапов, которые носили различный характер.

Относительно недавно в российско-китайских взаимоотношениях наступил качественно новый период. Россия и Китай перешли к стратегическому партнерству. Среди обществности двух стран непрерывно растет интерес по отношению друг к другу, развивается торгово-экономическое сотрудничество, расширяются контакты в области науки и культуры. Сейчас в обеих странах предпринимаются попытки наладить эффективное взаимодействие именно в культурной сфере, что приводит к появлению в ней целого сегмента региональной культуры, который можно рассматривать в качестве нового информационного пространства межкультурной коммуникации.

Сама теория межкультурного взаимодействия (а именно аспект межкультурной коммуникации), как в России, так и в Китае, является молодым направлением научных исследований и находится в стадии своего становления. Анализ китайских и российских работ показывает, что зачастую они лишь подводят итоги имеющихся подходов западных ученых. Так, работа китайского ученого Гуан Шицзе «Теория межкультурной коммуникации» (Пекин, 1995) и работа российских ученых Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. П. Садохина «Основы межкультурной коммуникации» (Москва, 2002) во многом сходны по излагаемому материалу. Вместе с тем появляются и новые исследования. Среди таких работ можно назвать исследование С. Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (Москва, 2000), в котором основным предметом рассмотрения стал ряд факторов, содействующих и препятствующих межкультурному взаимодействию [8].

В условиях современной обстановки отношения между РФ и КНР представляют потенциально значимую силу. Говоря об общих чертах данных взаимоотношений, следует уточнить, что они не обусловлены сходством или различием в идеологиях. Обе страны, с уважением относясь к национальным ценностям, стремятся подчинить их общим интересам [2]. 19 декабря 2008 г. была подписана программа взаимодействия между министерствами культуры России и Китая [5]. При этом министр культуры РФ Александр Авдеев подчеркнул, что «основной целью данного соглашения является ознакомление с организацией сферы культуры в Китае» [5]. По его мнению, китайской стороне так же будет интересно узнать, как развивается российская культура по отдельным направлениям, имея в виду общественные библиотеки, музеи, театры, архивы, кинематограф [7].

Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем докладе на 17-м съезде КПК также подчеркнул: «Необходимо уделять должное внимание гармоничному развитию урбано-сельской и региональной культуры» [9].

Особое значение в межкультурном региональном взаимодействии имеют приграничные территории. Максимальная интенсивность межкультурного взаимодействия характерна для приграничных районов Восточной Сибири, Забайкалья, Приамурья по российскую сторону границы и административных единиц Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии со стороны КНР. Данные отношения являются весьма массовыми не только по количеству участников, но и по разнообразным формам взаимодействия, в них вовлечено большое количество людей и организаций. Тем самым по формату двусто-

ронных связей российско-китайские отношения вышли за рамки политики и экономики, перешли от межгосударственных к межцивилизационным [1].

Такого рода межкультурные связи вносят определенные изменения в культуру регионов. Происходит своего рода «размытие» границ. К примеру, участилась практика смешанных браков. В 2008 г. в Забайкальском крае было зарегистрировано около 650 семейных пар, при этом одним из супругов являлся гражданин КНР. Это подтверждает достаточно стремительное формирование тесных взаимосвязей между двумя государствами.

Стремительное развитие сферы туризма и приграничной торговли только усиливает данный контекст. Сегодня жителю Забайкальского края значительно дешевле и проще отправиться в отпуск в Китай, чем в западный или южный регион России [4]. Благодаря весьма выгодной ценовой политике китайского государства по отношению к туризму и торговле, многие российские граждане предпочитают отправляться в отпуск или на выходные в соседний Китай, где посещают обширные исторические и культурные достопримечательности этого государства, знакомятся с его историей, культурой, при этом зачастую абсолютно не интересуясь историей своего государства, что, в свою очередь, приводит к потере своей национальной идентичности.

Таким образом, мы наблюдаем явные признаки процесса культурной регионализации в международном аспекте, проявляющиеся не только в активизации межкультурного взаимодействия на разных уровнях, но и в определенной формализации самого межкультурного пространства.

Так, к примеру, за период с 2006 по 2009 гг. правительством Забайкальского края было проведено порядка 50 мероприятий, в числе которых презентация региона в российском посольстве Пекина. Также было отмечено проведение трехстороннего международного российско-китайско-монгольского праздника «День туризма». В числе мероприятий – встречи ветеранов приграничных регионов в Чите и Хайларе, международная велогонка «Путь к Пекину» по маршруту Чита – Маньчжурия, международный фестиваль детско-юношеского творчества «Гураненок» с участием коллективов из России, КНР и Монголии. Ежегодно в г. Маньчжурия проходит традиционный конкурс красоты «Снежная королева» с участием представителей РФ, КНР и Монголии. Третий год организуется международная выставка-ярмарка «Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия», а также проводящаяся в ее рамках международная научно-практическая конференция.

Говоря о международных выставках, в которых принимал участие Забайкальский край, отметим, что перед правительством края была поставлена задача по ознакомлению представителей широких слоев китайского общества с традициями, обычаями, экономическими возможностями и инвестиционным потенциалом региона. Главными инструментами для выполнения этих целей стали презентация Забайкальского края, которая прошла в Посольстве РФ в Пекине и XVII Харбинская торгово-экономическая ярмарка в провинции Хэйлуцзян. По признанию китайских участников данных презентаций, бизнес-сообщество в центральных и южных провинциях КНР практически ничего не знает не только об инвестиционном потенциале Забайкальского

края, но и о географическом положении нашего региона. Проведение презентаций помогло заполнить существующий информационный вакуум о Забайкальском крае, что в будущем, несомненно, сыграет свою положительную роль.

Одним из наиболее значимых городов китайского приграничья в контексте межкультурного взаимодействия является г. Маньчжурия. Город получил статус «цивилизационного порта общегосударственной важности», так как, обладая культурной спецификой, исторически связанной с Россией, он создает особенный стиль «российско-китайского культурного слияния» [10].

Межкультурное взаимодействие России и Китая, несомненно, обладает рядом особенностей, которые определяются цивилизационным, историческим, политическим, экономическим, социальным, географическим и другими факторами. Однако действие этих факторов в целом благоприятно сказывается на процессе взаимодействия двух региональных культур и позволяет говорить об особенных отношениях, существующих между Китаем и Россией. Несмотря на существенные различия двух культур и менталитетов, межкультурное взаимодействие России и Китая происходит главным образом не в форме противостояния, а в форме межцивилизационного диалога – необходимого условия для развития региональных культур обеих стран.

Как представляется, усиление международной составляющей развития отдельных элементов региональной культуры вовсе не означает утраты ими своей самобытности. Речь идет о том, что в процессе межкультурного взаимодействия происходит формирование новой формы социокультурной идентичности, где в наиболее эффективных формах могли бы реализовываться национальные интересы действующих в ней участников и осуществляться совместный поиск решения проблем, имеющих жизненно важное значение для человеческой цивилизации в целом.

Так как Забайкальский край является воротами в Азию не только для Дальнего Востока России, но и для ряда западных регионов страны, то, в процессе межкультурного взаимодействия РФ и КНР, основой культурной идентичности для населения Забайкалья может стать соединение в себе восточного и западного начал. Становление Забайкальского края как универсального посредника между АТР и Европой способно сгладить межцивилизационные противоречия, вывести диалог между этими регионами на принципиально новый уровень.

В настоящее время очевиден тот факт, что Китай расширяет сферы своего влияния не только с позиций экономики и политики, но и с позиции культурного обмена между государствами. Привнося новые элементы в культуру соседнего государства, Китай также заимствует определенные рациональные элементы культуры этой страны. Такое взаимодействие, в свою очередь, несомненно, приводит к трансформации процессов идентичности народов обеих стран. Однако, как показывает китайский опыт, региональная культура в данном случае ассимилирует в себе необходимые ей нововведения, адаптирует их с точки зрения традиционной культуры и использует для дальнейшего развития.

1. *Бабкина Е. С.* Своеобразие историко-философской парадигмы «Восток–Запад» в творчестве Б. А. Пильняка // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 2. – С. 143.

2. *Балакин В. И.* О российско-китайских отношениях стратегического партнерства в глобализирующемся мире // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / рук. проекта и авт. кол. М. Л. Титаренко. – М. : РАН, Ин-т Дальнего Востока, 2005. – С. 18–41.

3. Декларация принципов международного культурного сотрудничества ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.by/documents/humrights/rightstouse/culturetx1.html>. – Загл. с экрана.

4. *Ларин В. Л.* Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 2. – С. 47.

5. Подписана программа взаимодействия между министерствами культуры России и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html> – Загл. с экрана.

6. *Пылкова А. А.* Приграничье как феномен культуры: на примере Дальнего Востока России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / А. А. Пылкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – Режим доступа: http://www.dissers.info/abstract_15488.html. – Загл. с экрана.

7. Россия и Китай выступают за создание надежной системы стратегической стабильности, основанной на международно-правовых механизмах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html> – Загл. с экрана.

8. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

9. *Ху Цзиньтао.* Доклад на 17-м съезде КПК [Электронный ресурс] / Ху Цзиньтао. – Режим доступа: <http://www.anctc.ru/inform/textnews/2007-10-24/44418/?site=2> – Загл. с экрана.

1. *Babkina E. S.* The originality of historical-philosophical paradigm “East-West” in the creation work of B. A. Pilnyak // The problems of the Far East. – 2007. – N 2. – P. 143.

2. *Balakin V. I.* About the Russian-Chinese strategic partnership in the globalizing world // Russia and China: collaboration under the globalization process / the project leader and manager M. L. Titarenko. – M. : Russian Academy of Sciences, the Institute of the Far East, 2005. – P. 18–41.

3. The declaration of the principles of the United Nations international cultural collaboration [on-line]. – Access mode: <http://un.by/documents/humrights/rightstouse/culturetx1.html> – The titles from the screen.

4. *Larin V. L.* Interregional interaction of Russia and China at the beginning of the XXI century: experience, problems, prospect // The problems of the Far East. – 2008. – N 2. – P. 47.

5. The program of interaction between the Ministries of culture of Russia and China is signed. – Access mode: <http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html> – The titles from the screen.

6. *Pylkova A. A.* “Borderland” as the phenomenon of the culture: based on the example of the Far East of Russia : author’s abstract ... Candidate of Culturological Sciens. – Access mode: http://www.dissers.info/abstract_15488.html – The titles from the screen.

7. Russia and China speak in favor of the creation of the reliable system of the strategic stability, based on the international-legal mechanisms. – Access mode: <http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html> – The titles from the screen.

8. *Ter-Minasova S. G.* The language and intercultural communication / S. G. Ter-Minasova. – M. : Word, 2000. – 624 p.

9. *Hu Jintao.* Report in the 17-th congress of Communist Party of China / Hu Jintao. – Access mode: <http://www.anctc.ru/inform/textnews/2007-10-24/44418/?site=2> – The titles from the screen.

10. *Ли Пин*. Формирование культурного пространства в приграничных регионах КНР и России (на примере Забайкальского края и Автономного района Внутренней Монголии КНР) // Вестн. ЧитГУ. – 2008. – № 5 (50). – С. 134–137.

10. *Lee Pin*. Cultural space formation in the near-boundary regions of PRC and Russia (based on the example of Transbaikalian region and autonomous region of the internal Mongolia of C.P.R.) // Vestnik of the Chita State University. – 2008. – № 5 (50). – P. 134–137.

Transformation of Regional Culture and Formation of New Socio-cultural Identity in the Process of Intercultural Interaction between Russian Federation and PRC (concerning Zabaikalskiy Krai)

V. S. Morozova

Chita State University, Chita

The article concerns the issues of cross-border cooperation of Russian Federation and PRC in the context of intercultural interaction. The author examines the processes of regional culture transformation, proposes a hypothesis of new socio-cultural identity formation within the regions under discussion.

Key words: cross-cultural interaction, regional culture, socio-cultural identity.

Морозова Валентина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения Читинского государственного университета, e-mail: morozova1550@mail.ru

Morozova Valentina Sergeevna – Candidate of Philosophical Science, Docent, the Department of Oriental Studies, the Chita State University, e-mail: morozova1550@mail.ru